

Г. В. Лейбниц

**Сборник писем и мемориалов
Лейбница относящихся к
России и Петру Великому**

Издав В.Герье

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г. В. Лейбниц**
Сборник писем и мемориалов Лейбница относящихся к России и Петру Великому: Издал В.Герье / Г. В. Лейбниц – М.: Книга по Требованию, 2021. – 406 с.

ISBN 978-5-4241-8426-0

ISBN 978-5-4241-8426-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ такое время, когда по поводу двухсотлѣтняго юбилея Великаго Петра, все что относится къ его дѣятельности и къ его эпохѣ получаетъ особенный интересъ, изданіе предлагаемаго здѣсь сборника едва ли нуждается въ оправданіи.

Когда въ концѣ XV вѣка по Европѣ пронеслась вѣсть, что на далекомъ Западѣ открытъ новый материкъ, она произвела такое сильное впечатлѣніе, и это открытіе, хотя его послѣдствія и не были тотчасъ ошутительны, оказало такое важное вліяніе, что историки справедливо начинаютъ съ него новую эпоху въ исторіи цивилизаціи.

Подобное же впечатлѣніе испытала Западная Европа два вѣка спустя, когда она узнала, что невѣдомая и необозримая страна на востокъ раскрылась для ея культуры, что молодой государь этой страны самъ отправился въ путь, чтобы отыскать и изучить эту культуру.

На это извѣстіе отозвался на Западѣ съ особеннымъ сочувствіемъ тотъ замѣчательный человѣкъ, который съ рѣдкою обширностью и глубиною ума обнималъ всѣ важные вопросы и задачи своего времени, и который, какъ онъ самъ выразился, всю жизнь искалъ великаго государя, чтобы, пользуясь его могуществомъ, осуществить свои завѣтные планы въ интересахъ цивилизаціи.

Съ первыхъ извѣстій о «героическихъ намѣреніяхъ» молодого Петра, Лейбницъ не переставалъ до конца своей жизни искать случая, чтобы видѣться съ Царемъ, не переставалъ пи-

сать проэкты и дѣлать предложенія, чтобы обогатить науку новыми матеріалами, и перенести эту науку на новую «дѣвственную почву». Собрать въ одно изданіе всѣ свѣдѣнія, касающіяся этой дѣятельности Лейбница, всѣ его проэкты и письма къ Царю было несомнѣнною обязанностью того учрежденія, на которое Петръ Великій возложилъ попеченіе о распространеніи въ Россіи Европейской науки и основаніе котораго связано съ именемъ Лейбница. Такой сборникъ былъ необходимъ, чтобы точнѣе опредѣлить вліяніе Лейбница и значеніе его въ исторіи русской образованности, — чтобы устранить преувеличенныя мнѣнія объ этомъ вліяніи, основанныя на темномъ преданіи. Съ другой стороны этотъ сборникъ долженъ былъ послужить памятникомъ гениальному философу за его старанія о распространеніи науки на отдаленномъ востокѣ и за его сочувствіе къ дѣлу просвѣщенія въ Россіи.

Такъ какъ подробный обзоръ дѣятельности Лейбница по отношенію къ Россіи представленъ въ отдѣльномъ сочиненіи *), то въ настоящемъ случаѣ мы можемъ ограничиться общимъ очеркомъ собранныхъ здѣсь матеріаловъ. Первые номера сборника — письма къ ориенталисту Лудольфу и къ Бранденбургскому резиденту въ Россіи Рейеру — показываютъ какими разнообразными путями Лейбницъ старался добыть свѣдѣній о Россіи.

Начиная съ № 8 идутъ письма, относящіяся къ путешествію Петра В. за границей. Въ № 8 сообщаются Лейбницемъ свѣдѣнія о пребываніи Царя въ Кёнигсбергѣ, въ №№ 11, 16 и 17 — о его пребываніи въ Коппенбрюкке, № 12 представляетъ по нашему мнѣнію черновое письмо Лейбница къ Лефорту, съ которымъ онъ желалъ познакомиться чрезъ посредство италіянскаго графа Палмиери (№№ 9 и 10).

Въ № 13 мы видимъ предъ собою первую записку Лейбница — о способахъ распространенія науки и цивилизаціи въ Россіи — писанную вѣроятно для Лефорта. Сюда же относится № 15 — письмо Лейбница къ племяннику Лефорта, съ которымъ онъ познакомился въ Лондонѣ, и отвѣтъ послѣдняго № 21.

*) Отношенія Лейбница къ Россіи и Петру Великому. Сочиненіе В. Герье. 1871.

Въ письмахъ къ знаменитому Франке (№№ 14 и 19) и нумизмату Морелю (№ 20) Лейбницъ обращаетъ вниманіе своихъ друзей на то, какія важныя послѣдствія для интересовъ цивилизаціи и христіанства на отдаленномъ востокѣ можно бы было извлечь изъ присутствія Царя за границей и жалуется на равнодушіе Государей въ этомъ отношеніи. Въ интересномъ письмѣ къ образованной и остроумной курфирстинѣ Бранденбургской (№ 25) Лейбницъ убѣждаетъ ее заняться воспитаніемъ Царевича, чтобы упрочить дѣло просвѣщенія въ Россіи.

Изъ писемъ Лейбница къ извѣстному шведскому лингвисту Спарвенфельду, прославившемуся своимъ знакомствомъ съ славянскимъ и русскимъ языками, въ нашъ сборникъ вошли 7 отрывковъ, №№ 6, 7, 22, 34 (I, II), 37, 41. Лейбницъ касается въ нихъ изученія славянскихъ языковъ, успокоиваетъ Спарвенфельда относительно политики Царя, рекомендуетъ ему секретаря изъ Славянъ.

Что касается до переписки между Лейбницемъ и Амстердамскимъ бургомистромъ Витзеномъ, то у насъ помѣщено 4 отрывка изъ писемъ Лейбница № 18, 28, 33, 36 и 6 изъ писемъ Витзена № 32 (I, II), 35, 38, 39, 53. Лейбницъ старался чрезъ посредство Витзена, въ домъ котораго останавливался Царь, получить переводы молитвы «Отче Нашъ» на разные языки инородцевъ въ Россіи. Отрывки же изъ писемъ Витзена помѣщены потому, что въ нихъ находятся нѣкоторыя любопытныя подробности о Царѣ, о русскихъ въ Китаѣ, объ иностранныхъ путешественникахъ въ Россіи, преданіе о Холопгорѣ близъ Новгорода, наконецъ свѣдѣнія о путешествіи Витзена по Россіи.

Для характеристики политическихъ взглядовъ Лейбница въ началѣ русско-шведской войны интересно его письмо къ Сторрену (№ 45). Лейбницъ считалъ тогда могущество Швеціи необходимымъ въ интересахъ Европейскаго равновѣсія и протестантизма и потому привѣтствовалъ съ восторгомъ успѣхи молодого шведскаго короля (№ 43).

Въ 1703 г. Лейбницу въ первый разъ пришлось получить письмо изъ Россіи. Это было письмо отъ Гюйсена, состоявшаго тогда при Царевичѣ Алексѣѣ. Изъ переписки между Лейбницемъ и Гюйссеномъ намъ удалось собрать 12 писемъ — 6 писемъ

Лейбница (№№ 48, 55, 59, 121, 155 и 235) и 6 писемъ Гюйс-сена (№№ 2, 49, 50, 52, 54, 62).

Всѣ эти письма касаются главнымъ образомъ разныхъ изданій предпринятыхъ Гюйссеномъ и политическихъ новостей того времени. Самое интересное изъ нихъ безъ сомнѣнія письмо Гюйс-сена изъ Москвы, въ которомъ онъ говоритъ о Царевичѣ и его воспитаніи, о рекрутскомъ наборѣ въ Россіи, о математической и морской школѣ заведенной Царемъ въ Москвѣ.

Значительную часть нашего собранія (45 нум.) составляетъ переписка между Лейбницемъ и барономъ Урбихомъ занимавшимъ съ 1707 по 1712 г. должность русскаго посланника въ Вѣнѣ. Изъ этой переписки ничего еще не было напечатано. Черезъ посредство Урбиха Лейбницу впервые удалось представить Царю нѣкоторыя изъ своихъ предположеній о введеніи Европейской науки въ Россію, по крайней мѣрѣ записка Лейбница, напечатанная у насъ подъ № 73 была переведена Урбихомъ на голландскій языкъ и отправлена ко двору. Но переписка съ Урбихомъ главнымъ образомъ интересна по тому свѣту, который она бросаетъ на политическую дѣятельность Лейбница. Лейбницъ служилъ посредникомъ между Урбихомъ и Ганноверскимъ дворомъ, съ которымъ Россія въ то время еще не находилась ни въ какихъ официальныхъ сношеніяхъ. Лейбницъ желалъ для Германіи союза съ Царемъ, чтобы дать ей возможность отстоять свои западныя границы противъ Людовика XIV. Такъ какъ Швеція была въ союзѣ съ Франціей, то сближеніе съ германскимъ императоромъ и морскими державами было въ интересахъ Царя. На этомъ основаніи Лейбницъ и Урбихъ стали хлопотать о томъ, чтобъ на Рейнѣ былъ отправленъ отрядъ русскихъ войскъ, а за эту услугу германскій Сеймъ дозволилъ сѣвернымъ союзникамъ занять шведскія провинціи находившіяся въ Германіи. Планъ этотъ не состоялся, но посредничество Лейбница повело за собой отправленіе князя Куракина въ Ганноверъ и начало политическихъ сношеній между Царемъ и Курфирстомъ. Переписка между Лейбницемъ и Урбихомъ кромѣ того заключаетъ въ себѣ любопытныя свѣдѣнія о бракѣ Царевича съ Софіей Шарлоттой, о предположеніяхъ Лейбница относительно соединенія всѣхъ христіанскихъ церквей посредствомъ вселенскаго собора, о его взгля-

дахъ на этнографію Европы и родство между Гуннами и Славянами.

Изданіе этой переписки представляло нѣкоторыя затрудненія вслѣдствіе того, что нерѣдко имена и многія слова въ письмахъ обозначены шифрами. Хотя ключъ къ этимъ шифрамъ и извѣстенъ, но неточность въ употребленіи ихъ служитъ поводомъ къ разнымъ недоумѣніямъ. Такъ напр. въ письмѣ Урбиха къ Лейбницу отъ 31 Января 1711 г. (№ 116) очевидно употреблены невѣрные шифры. Я полагалъ прежде, что Урбихъ поставилъ невѣрные шифры вмѣсто имени Шлейница, а слѣдовательно что Урбихъ предложилъ Царю назначить Шлейница русскимъ посланникомъ при ганноверскомъ дворѣ. Но потомъ я пришелъ къ убѣжденію, что это испорченное мѣсто нужно привести въ связь съ послѣдними словами въ письмѣ Лейбница къ Урбиху отъ 15 Февраля 1711 г. (№ 119): «Въ этомъ случаѣ дѣло, безъ сомнѣнія, устроится приличнымъ образомъ и по крайней мѣрѣ не хуже чѣмъ при *Прусскомъ Королѣ*».

Такимъ образомъ подъ невѣрными шифрами въ № 116 пришлось бы разумѣть не Шлейница, а самого Лейбница, а вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно иначе понять послѣднія слова въ письмѣ подъ № 119. Въ моемъ сочиненіи о Лейбницѣ *) я объяснилъ ихъ такъ, какъ будто тутъ идетъ рѣчь о должности президента въ Петербургской Академіи Наукъ, на которую Урбихъ прочилъ Лейбница. Теперь же я полагаю, что Лейбницъ намекалъ въ своемъ письмѣ не на президентство въ Академіи, а на должность русскаго посланника въ Ганноверѣ и что подъ словами: «sur le pied de celui, qui est au Roy de Prusse» слѣдуетъ подразумѣвать не президента Берлинской Академіи, а русскаго посланника въ Берлинѣ.

Переписка между Лейбницемъ и Урбихомъ прекратилась, когда послѣдній оставилъ русскую службу. Но какъ бы продолженіемъ этой переписки могутъ служить письма Лейбница къ Шлейницу, принимавшему дѣятельное участіе въ переговорахъ о бракѣ Царевича Алексѣя и получившему за это должность обер-гофмейстера при кронпринцессѣ Софіѣ Шарлоттѣ, а вмѣстѣ съ

*) Отнош. Лейб. къ Россіи и Петру В. стр. 113.

тѣмъ постъ русскаго посланника при Вельфскихъ дворахъ. Шлейницъ вполнѣ замѣнилъ Лейбницу Урбиха. Черезъ этого дипломата Лейбницъ доставлялъ Царю свои записки и предложенія, черезъ него же онъ добивался союза между Россіей и Германіей въ надеждѣ, что помощь Царя замѣнитъ помощь Англій, отпавшей отъ коалиціи противъ Людовика XIV.

Изъ переписки между Лейбницемъ и Шлейницемъ въ Сборникѣ помѣщено 18 нумеровъ (146, 152, 153, 154, 159, 160, 161, 169, 207, 208, 210, 211, 222, 223, 229, 232, 233, 234). Къ ней примыкаетъ непродолжительная переписка между Лейбницемъ и Веберомъ: ганноверскимъ посольскимъ секретаремъ въ Петербургѣ — извѣстнымъ авторомъ сочиненія: Преобразованная Россія. Лейбницъ доставилъ Петру В. черезъ Вебера въ Янв. 1715 года свое: Извлеченіе изъ сочиненія Приска объ Аттилѣ, и просилъ Вебера похлопотать о выдачѣ обѣщанной ему Царемъ пенсіи. Въ отвѣтѣ (№№ 224 и 225) своемъ Веберъ сообщаетъ Лейбницу нѣкоторыя новости изъ Петербурга.

Интересна какъ по своему содержанію, такъ и по веселому юмористическому тону переписка между Лейбницемъ и герцогомъ Вольфенбюттельскимъ Антономъ Ульрихомъ, дѣдомъ кронпринцессы. Черезъ посредство Антона Ульриха удалось наконецъ Лейбницу лично представиться Царю въ Торгау во время бракосочетанія Царевича. Въ слѣдующемъ за тѣмъ году Лейбницъ явился къ Царю въ Карлсбадъ съ полномочіемъ отъ Антона Ульриха, чтобы содѣйствовать сближенію породнившихся императорскихъ домовъ Россіи и Германіи. Кромѣ этого послѣдняго дѣла переписка касается отношеній Лейбница къ Петру В., положенія кронпринцессы Шарлотты и различныхъ современныхъ политическихъ вопросовъ. Всего изъ этой переписки помѣщено въ Сборникѣ 20 №№ (12 писемъ Л. къ герцогу—№№ 117, 120, 123, 124, 125, 128, 162, 170, 186, 187, 199, 203 и 8 писемъ Антона Ульриха №№ 118, 182, 192, 197, 200, 202, 204, 205). Сюда же относятся письма герцога къ Царю и императору Карлу, составленныя Лейбницемъ, №№ 163, 164, 165, 167, 171 и отвѣтъ Царскаго Правительства на предложеніе Лейбница № 172.

Особую группу составляютъ письма Лейбница къ русскимъ министрамъ и сановникамъ, канцлеру Головкину, Шафирову,

Брюсу, Александру Головкину, Матвѣеву, Арескину, наконецъ митрополиту Стефану Яворскому.

Изъ всѣхъ этихъ лицъ самое живое участіе въ предложеніяхъ Лейбница принималъ конечно знакомый съ математическими науками генералъ отъ артиллеріи Брюсъ. Въ Сборникѣ помѣщено 5 писемъ Лейбница къ Брюсу (№№ 132, 134, 157, 185, 189), изъ которыхъ одно было прежде извѣстно подъ страннымъ заглавіемъ «письма Лейбница къ фельдцейгмейстеру Лешинскому». Изъ отвѣтныхъ писемъ Брюса намъ удалось найти въ Ганноверѣ два, №№ 151 и 166. Въ первомъ изъ нихъ Брюсъ проситъ по порученію Царя, чтобы Лейбницъ подробнѣе изложилъ свое желаніе относительно устройства въ Россіи магнитныхъ наблюденій и собиранія лингвистическаго матеріала, во второмъ же Брюсъ отъ имени Царя приглашаетъ Лейбница въ Карлсбадъ.

Къ канцлеру Головкину Лейбницемъ написано, сколько намъ извѣстно, три письма. Но для двухъ изъ этихъ писемъ въ его бумагахъ оказалось по двѣ различныя черновыя, такъ что всѣхъ черновыхъ напечатанныхъ въ Сборникѣ—5 (№№ 140, 141, 220, 227, 228). Къ сыну канцлера, бывшему посломъ въ Берлинѣ, Лейбницъ отправилъ три письма (№№ 142, 181 и 196). Въ связи съ этими письмами находятся 2 отрывка, заимствованныхъ нами изъ реляцій Урбиха и Шлейница къ Головкину въ Московскомъ Архивѣ И. Д., въ которыхъ идетъ рѣчь о Лейбницѣ.

Къ вице-канцлеру Шафирову Лейбницемъ также написано три письма (№№ 216, 221, 238). Въ первомъ, написанномъ изъ Вѣны, Лейбницъ говоритъ о своей готовности оказывать Царю дипломатическія услуги, хлопочетъ о сближеніи Россіи съ Германіей и Англійей, въ послѣднемъ, относящемся ко времени пребывания Петра В. въ Пирмонтѣ, Лейбницъ подробно говоритъ о томъ, что могъ бы сдѣлать Царь для пользы различныхъ наукъ.

№№ 206, 209, 213 и 217 свидѣтельствуютъ о близости Лейбница къ членамъ русскаго посольства въ Вѣнѣ, Матвѣеву и Ланчинскому, которымъ онъ представлялъ различныя дипломатическія записки и ноты съ цѣлью содѣйствовать сближенію между сѣверными союзниками и германскимъ императоромъ.

Въ письмѣ къ Стефану Яворскому, № 183, Лейбницъ проситъ его оказать покровительство переводу Заповѣдей, Символа

Вѣры и молитвы Отче-нашъ на языки инородцевъ въ Россіи, такъ какъ подобныя переводы не только бы имѣли значеніе для лингвистики и этнографіи, но и содѣйствовали успѣхамъ христіанской вѣры. Кромѣ того Лейбницъ выражаетъ желаніе узнать какія интересныя рукописи хранятся въ русскихъ монастыряхъ. Изъ писемъ Лейбница къ лейбмедику Петра Арескину въ Сборникѣ помѣщены два письма. Въ первомъ, № 206, Лейбницъ говорить о знаменитомъ цюрихскомъ естествоиспытателѣ Шейхцерѣ, котораго онъ предлагалъ на мѣсто умершаго царскаго лейбмедика Донелли, для того, чтобы положить въ Россіи начало научному изученію природы.

Перейдемъ теперь къ письмамъ Лейбница къ самому Царю. Сколько намъ извѣстно Лейбницъ писалъ 4 раза прямо къ Царю. Послѣднія три изъ этихъ писемъ дошли до своего назначенія, ибо два изъ нихъ (№№ 190 и 212) хранятся въ оригиналѣ въ Московскомъ Архивѣ, а четвертое (№ 218) сохранилось въ кабинетѣ Петра В. въ русскомъ переводѣ. Первое же (№ 143) отъ 16 Янв. 1712 года извѣстно намъ пока только по черновой въ Ганноверской библиотекѣ. Это письмо особенно любопытно. Лейбницъ говорить въ немъ о значеніи наукъ и цивилизаціи, о томъ, что онъ искалъ всю жизнь «великаго Государя», который принялъ бы къ сердцу дѣло просвѣщенія. Далѣе онъ высказываетъ мысль, что наукамъ суждено кругомъ обойти земной шаръ и проникнуть въ древнюю Скиію, и что Петръ избранъ Провидѣніемъ для этого великаго дѣла. О себѣ Лейбницъ говорить, что онъ не принадлежитъ къ людямъ, исключительно преданнымъ своему отечеству или одному какому либо народу, но что онъ преимущественно имѣетъ въ виду общія выгоды всего человѣческаго рода; отечествомъ своимъ онъ считаетъ небо и согражданами всѣхъ благомыслящихъ людей и предпочитаетъ приносить пользу русскимъ, чѣмъ быть бесполезнымъ среди нѣмцевъ, или другихъ европейцевъ, какимъ бы почетомъ, богатствомъ и спокойствіемъ онъ ни пользовался у послѣднихъ.

Въ томъ же письмѣ онъ упоминаетъ о предложеніи Берлинской Академіи наукъ устроить высшую школу въ Москвѣ. Съ этимъ предложеніемъ можно познакомиться по самому протоколу засѣданія Академіи отъ 19 Нояб. 1711 года, напечатан-

ному въ Сборникѣ подѣ № 129. См. также №№ 130, 136, 137 и 138.

Второе письмо Лейбница къ Петру В. изъ Вѣны отъ 18 Дек. 1712 г. (№ 190) было вызвано распространившимися тогда слухами о новомъ разрывѣ между Турціей и Россіей. Оно наполнено разными совѣтами относительно способа веденія войны съ турками. Слѣдующее за тѣмъ письмо (№ 212) было написано почти годъ спустя 26 Окт. 1713 года и отправлено къ Царю черезъ Андрея Артамоновича Матвѣева. Лейбницъ упоминаетъ здѣсь о всѣхъ данныхъ имъ совѣтахъ и настойчиво проситъ указать ему чѣмъ онъ можетъ быть полезенъ.

Послѣднее письмо (№ 218) было написано Лейбницемъ еще въ Вѣнѣ 14 Юня 1714 г., но отправлено въ Ганноверъ только 22 Янв. 1715 г. Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ Лейбницъ послалъ Царю свое извлеченіе изъ сочиненія Приска объ Аттилѣ. Въ тѣсной связи съ этими письмами Лейбница къ Петру В. находятся его болѣе подробныя *записки* или меморіалы о «введеніи наукъ въ Россію» также предназначавшіяся для Царя. Подѣ эту категорію подходятъ 13 нумеровъ нашего Сборника. Значительная часть изъ нихъ представляетъ черновыя, о которыхъ мы не знаемъ дѣйствительно ли они были отправлены къ русскому двору и сдѣланы ли извѣстными Царю. Для удобства читателей мы укажемъ вкратцѣ на ихъ содержаніе.

Первая изъ этихъ записокъ сохранилась только въ Ганноверѣ въ видѣ черновой безъ помѣтки числомъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что она была написана во время перваго путешествія Петра за границу и предназначалась для Лефорта и вѣроятно черезъ него для самого Царя. Но на то, достигла ли она своего назначенія, нѣтъ никакихъ указаній. Уже въ этой запискѣ Лейбницъ говорить о необходимости центрального учрежденія для наукъ и художествъ. Въ числѣ другихъ средствъ, необходимыхъ для распространенія просвѣщенія въ Россію онъ указываетъ на приглашеніе иностранцевъ, на устройство библиотекъ, типографій, кабинетовъ, на отправленіе русскихъ за границу, на устройство школъ и на научное изслѣдованіе страны.

Вторая записка (№ 73) была представлена Лейбницемъ Урбиху въ концѣ 1708 года, для отправленія ея къ Царю. Изъ

писемъ Урбиха мы знаемъ, что она была переведена для этого на голландскій языкъ, но намъ она извѣстна только по черновой, сохранившейся въ Ганноверской библиотекѣ. Эта записка отличается отъ другихъ своимъ философскимъ введеніемъ объ истинной цѣли науки и значеніи воспитанія. Въ этой запискѣ Лейбницъ всего подробнѣе говоритъ объ устройствѣ библиотеки и другихъ научныхъ учреждений, музеевъ, лабораторіи и обсерваторіи.

Лейбницъ указываетъ на преимущества Россіи въ этомъ отношеніи передъ другими странами, такъ какъ цивилизацію послѣднихъ можно перенести въ Россію безъ недостатковъ, явившихся тамъ вслѣдствіе различныхъ историческихъ условій и уклоненій отъ правильнаго пути. Лейбницъ сравниваетъ Петровскую Россію съ непочатою почвою, на которую можно посѣять чистое сѣмя безъ примѣси сорныхъ травъ.

Третья записка (№ 125) была составлена Лейбницемъ въ 1711 году для герцога Антона Ульриха, чтобы черезъ его посредство доставить ее къ русскому двору. Здѣсь главнымъ образомъ идетъ рѣчь о томъ, какую пользу могла бы извлечь Европейская наука изъ различныхъ свѣдѣній, доставленныхъ изъ Россіи.

№№ 126 и 127 относятся ко времени пребыванія Петра В. въ Торгау. № 126 представляетъ собственноручную записку Лейбница на нѣмецкомъ языкѣ, озаглавленную «Vortrag» и сохранившуюся въ Московскомъ архивѣ, изъ чего можно заключить, что она была представлена Царю или кому либо изъ его министровъ. Въ этой запискѣ Лейбницъ совѣтуетъ учредить особую привилегированную коллегію и предлагаетъ вступить въ конференцію съ назначенными Царемъ лицами, чтобы переговорить о ея устройствѣ. Задача этой коллегіи должна была главнымъ образомъ заключаться въ слѣдующемъ: 1) въ организаціи учебной части, 2) въ устройствѣ различныхъ наблюденій въ Россіи, физическихъ, техническихъ, астрономическихъ и т. д., 3) въ сводѣ важнѣйшихъ свѣдѣній, добытыхъ въ Европѣ и въ Китаѣ, распространеніи ихъ въ Россіи и извлеченіи изъ нихъ практической пользы. Въ случаѣ особенной аудіенціи у Царя Лейбницъ пред-